

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.12>

НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ
СКАЗКАХ

Научная статья

Ли Х.¹*

¹ ORCID : 0000-0002-5254-5817;

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (hyerilihui[at]gmail.com)

Аннотация

Цель исследования – проанализировать семантику, структуру и морфологические особенности имен персонажей в русских и китайских волшебных сказках, выявить общие черты и различия в способах их номинации. В статье в сравнительном аспекте рассматриваются именование положительный и отрицательный персонажей русских и китайских волшебных сказок, на основе анализа имен персонажей раскрывается традиционная культура и ценности двух стран. Научная новизна заключается в установлении структурных и семантических сходств и различий в номинациях персонажей волшебных сказок в двух разнотипных языках. В результате определено, что в проанализированном материале в обеих лингвокультурах наиболее частотными являются двухкомпонентные имена, отражающие семантические характеристики героев. Как в русских, так и в китайских сказках имена положительных персонажей часто несут символическое значение, отражая их характеры, качества и роли не только в сказке, но и в истории. Однако в русских сказках первый компонент – это, как правило, традиционное русское имя, а второй – семантическая характеристика героя, отражающая его социальный статус, умственные или физические качества, в то время как в китайских сказках иероглифы каждой части имен имеют символическое значение. Имена китайских героев связаны с китайской мифологией и историей (например, в них могут содержаться исторические и культурные отсылки, связанные с правящими династиями), отражая тем самым разные аспекты китайской культуры. Русские имена менее явно связаны с конкретными культурными аспектами, они чаще раскрывают внутренний мир и характер персонажей.

Ключевые слова: волшебная сказка, номинация, персонаж, Китай, Россия.

CHARACTERS' NOMINATIONS IN RUSSIAN AND CHINESE MAGICAL MYTHOLOGICAL FAIRY TALES

Research article

LI H.¹*

¹ ORCID : 0000-0002-5254-5817;

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (hyerilihui[at]gmail.com)

Abstract

The aim of the study is to analyse the semantics, structure and morphological specifics of character names in Russian and Chinese fairy tales, to identify common traits and differences in the ways of their nomination. The article examines the naming of positive and negative characters in Russian and Chinese fairy tales in a comparative aspect, and the traditional culture and values of the two countries are disclosed on the basis of the analysis of character names. The scientific novelty consists in the establishment of structural and semantic similarities and differences in the nominations of characters of fairy tales in two different languages. As a result, it was determined that in the analysed material in both linguocultures two-component names reflecting the semantic characteristics of the characters are the most frequent. In both Russian and Chinese fairy tales, the names of positive characters often carry a symbolic meaning, reflecting their characters, qualities and roles not only in the fairy tale, but also in the story. However, in Russian fairy tales, the first component is usually a traditional Russian name and the second component is a semantic characteristic of the hero reflecting their social status, mental or physical qualities, while in Chinese fairy tales the characters of each part have a symbolic meaning. The names of Chinese characters are linked to Chinese mythology and history (for example, they may contain historical and cultural references related to the ruling dynasties), thus reflecting different aspects of Chinese culture. Russian names are less explicitly linked to specific cultural aspects; they more often reveal the inner world and nature of the characters.

Keywords: magic fairy tale, nomination, character, China, Russia.

Введение

Наименование какого-либо объекта, свойства или действия представляет собой сложный творческий процесс, в котором отражаются многочисленные культурные особенности, национальные характеристики мышления и восприятия объективной действительности. Имена собственные, используемые в сказках, также имеют глубокий смысл, связанный с представлениями народа о мире, его ценностях и верованиях. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что сравнительный анализ имен персонажей в различных культурных традициях позволяет лучше понять уникальные особенности каждой из рассматриваемых лингвокультур, что способствует укреплению культурных связей, обогащению знаний друг о друге и расширению взаимопонимания между двумя культурами.

Для проведения анализа имен русских сказочных персонажей обратимся к текстам народных русских сказок, изданных А.Н. Афанасьевым В книге А.Н. Афанасьева собрано 579 текстов народных сказок различных жанров, из которых было отобрано и проанализировано 11 волшебных сказок (Здесь и далее цитаты из русских сказок приводятся по: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки / А. Н. Афанасьев — «Public Domain», 2018. – 574 с.). Выбор сказок основывался на двух критериях: во-первых, это должны были быть волшебные сказки, т.е. сказки, в которых происходят нереальные события с нереальными персонажами; во-вторых, в них должны быть представлены разнообразные имена положительных и отрицательных персонажей. Что касается китайских волшебных сказок, то необходимо отметить, что они имеют уникальную особенность: действие китайских волшебных сказок часто происходит в повседневных местах, близких к жизни обычных людей, а не в вымышленных мирах. В них необычные события переплетаются с обыденными деталями, что делает сюжеты сказок менее невероятными. Исследование сказок в современной китайской фольклористике усложняется тем обстоятельством, что многие из них представляют собой переработки и адаптации более древних мифологических и классических китайских литературных произведений. Поэтому в нашем исследовании мы будем называть их волшебными мифологическими сказками. Анализу были подвергнуты 9 китайских волшебных мифологических сказок из сборника «*金麦田. 中国古代神话故事全集, 金华出版社*» Здесь и далее цитаты из китайских сказок приводятся по: Цзинь Мэйтянь. Древние китайские сказки. — Издательство «Цзиньхуа», 2004).

Для достижения целей данного исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выяснить происхождение и значение имен персонажей; во-вторых, проанализировать сходства и различия в именовании персонажей русских и китайских сказок, проведя структурную и семантическую классификацию имен персонажей.

Теоретической базой исследования послужили работы по содержательным и структурно-композиционным аспектам волшебной сказки Н.И. Никифоров [2], В.Я. Пропп [6], Н.В. Новиков [4], происхождению и эволюции сказки (В.Я. Пропп [5], Е.М. Мелетинский [1], и др.), а также по истории китайской фольклорной сказки (洪汛涛 Хун Сюнтао [12], 陈伯吹 Чэнь Боцуй [13] и др.).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты исследования могут быть использованы для обогащения учебных программ по лингвокультурологии и фольклористике, а также для создания интерактивных материалов, которые познакомят иностранных студентов с культурным наследием России и Китая.

В работе применяются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод для установления общего и различного в номинации персонажей русских и китайских волшебных сказок, элементы этимологического анализа имен персонажей, а также контекстуальный анализ, так как при рассмотрении структурно-семантических особенностей номинаций персонажей учитывается контекст их употребления.

Обсуждение

Персонажи русских сказок подробно рассмотрены в классической работе В.Я. Проппа [5], а также в монографии Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова и Е.С. Новик [8]. Е.С. Новик предлагает подробную систематизацию персонажей русских волшебных сказок [3], выделяя три основных типа персонажей. По её классификации, положительные персонажи (такие как богатыри и герои-защитники, например, Иван Царевич) относятся к первому типу. Ко второму типу относятся помощники главного героя, такие как его жена, невеста, друг-богатырь, животные, фантастические существа и волшебные предметы. А противники главного героя (включая мифических персонажей, таких как Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный и другие фантастические персонажи) относятся к третьему типу. В настоящем исследовании рассмотрены имена положительных и отрицательных персонажей, т.е. относящиеся к первому и третьему типам.

С точки зрения структуры имени персонажа, мы опираемся на структурно-семантическую классификацию имен сказочных персонажей, предложенную А.В. Терещенко, согласно которой выделяются однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные имена сказочных персонажей [9, С. 102]. По мнению автора, двухкомпонентное наименование является основным способом давать имена персонажам в русских сказках [9, С. 102]. По нашим наблюдениям, именно двухкомпонентная модель является наиболее частотной для наименования положительных персонажей в русских волшебных сказках. Часто используются комбинации имени и прозвища, имени и фамилии, имени и отчества, а также имени и дополнительного атрибута, который содержит дополнительные семантические характеристики персонажа. В русских сказках наблюдается номинация положительного героя, состоящая из имени и прозвища, например, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная, Елена Прекрасная, Иван-дурак, Марья-Царевна, Марья Моревна, Иван Царевич. Вторая часть наименования отражает семантическое содержание образа, которое раскрывается в самой сказке, либо социальное положение героя (Марья-Царевна, Иван Царевич, Василиса Поповна). Так, например, второй компонент имени Василиса или Елена – Премудрая или Прекрасная – отражает либо выдающиеся умственные способности, либо необычайную красоту девушки, причем компонент «премудрая» подразумевает, что девушка также и очень красива (премудрая = очень умная + очень красивая): «...на колеснице сидит королева Елена Премудрая — такой красы неописанной, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать!» («Елена Премудрая»); «Подлетела к царскому крыльцу золоченая коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать!» («Царевна Лягушка»).

Двухкомпонентное имя персонажа сказки Марья Моревна из одноименной сказки имеет глубокое символическое значение. Первый компонент – имя собственное «Марья» является женским именем, вариантом имени Мария. В русской культуре имя Мария имеет христианские корни и ассоциируется с Богородицей, Марией Магдалиной и другими религиозными фигурами. Оно символизирует чистоту, нежность и добродетель. Второй компонент «Моревна», возможно, связан со словом «море» и указывает на связь персонажа с морским миром. Однако А.В. Терещенко относит имя Марья Моревна к двухкомпонентной модели по типу «каноническое имя +

неканоническое отчество», полагая, что отчество происходит от старорусского мужского имени Море [9, С. 103]. Марья Моревна в одноименной сказке – идеал русской женщины: с одной стороны, она прекрасная воительница, богатырша, побившая вражеское войско: «Все это войско великое побил Марья Моревна, прекрасная королева» («Марья Моревна»). С другой стороны, она нежная и любящая жена, тоскующая в плену у Кощея Бессмертного: «Приезжает царевич к Марье Моревне; она выбежала, бросилась к нему на шею: «Как тебя бог воскресил?»» («Марья Моревна»).

Имена отрицательных героев в русских волшебных сказках также чаще всего имеют двухкомпонентную структуру: Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Лихо одноглазое, Змей Горыныч, Кикимора болотная и др. Одним из наиболее интересных отрицательных персонажей в русских волшебных сказках является Баба-Яга. Она появляется во многих сказках, например: «Баба-Яга», «Баба-Яга и жихарь», «Баба-Яга и Заморышек», «Марья Моревна», «Василиса Прекрасная», «Морской царь и Василиса Премудрая», «Царь-девица». В этимологическом словаре Шанского Баба-Яга обозначает злую женщину, ведьму: *Искон. Сращение баба «старуха» и яга «злая»; лит. Ėngti «притеснять, мучить», англосакс. Inca «боль», яга буквально — «злая женщина, мучительница, причиняющая боль».*

Более полно этимология имени Баба-Яга представлена в этимологическом словаре М. Фасмера согласно которому в русском и украинском языках данное слово означает злую старуху или ведьму. В других славянских языках, например, в болгарском и сербохорватском, оно может быть связано с понятиями муки, пытки, гнева или опасности. В украинском языке существуют связи с выражениями «язі-баба» и «язя», которые означают ведьму, волосату гусеницу и злую старуху соответственно.

Также возможна связь слова «баба-яга» с балтийскими языками, где существуют похожие слова со значением медлительности или раздражительности. Например, в литовском и латышском языках есть слова «ingis» и «īgt/īgstu», которые связаны с чувством досады и недовольства.

В древних славянских источниках слово «баба-яга» также могло обозначать болезнь. Возможно, корни этого слова можно связать с древнеисландским словом «ekki», которое означает скорбь или боль, и с англосаксонским словом «inca», которое имеет значения, связанные с сомнениями, скорбью и спорами.

Таким образом, разнообразие значений и этимологических связей слова «баба-яга» отражает многогранность и богатство славянской фольклорной традиции, а также ее связь с другими языками и культурами.

Проанализируем образ Бабы-Яги в сказке «Василиса Прекрасная», т.к., на наш взгляд, именно в данном тексте ярко отображена её магическая сущность и неоднозначность характера.

1. Загадочность и мистичность: Баба-Яга предстает перед героиней Василисой Прекрасной как страшная и загадочная старуха. Её обитель окружена мистическими элементами, такими как забор из человеческих костей и глаза на черепках. Это создает атмосферу таинственности и необычности вокруг персонажа.

2. Сверхъестественные способности: Баба-Яга обладает магическими способностями. Она ездит в ступе, пестом погоняет, помелом след замечает. Эти атрибуты символизируют её сверхъестественную силу и возможность контролировать природные явления.

3. Подготовка испытаний: Баба-Яга ставит перед героиней сложные задания и требует выполнения определенных услуг в обмен на помощь или информацию. Её целью является проверка смекалки и сообразительности героини.

4. Двойственность характера: по мере разворачивания сюжета Баба-Яга проявляет как злые, так и добрые черты. В начале сказки она угрожает съесть Василису, но затем предлагает ей работу и помощь. Это создает напряженную атмосферу непредсказуемости в сказке.

5. Символика времени: в тексте описывается появление трех всадников – белого, красного и черного, которые символизируют день, солнце и ночь соответственно. Это отражает связь Бабы-Яги с природными циклами и позволяет ей контролировать время и пространство.

Кощей Бессмертный – один из наиболее распространенных отрицательных персонажей в русских волшебных сказках, олицетворяющий силы зла. Кощей – это старик очень высокого роста с уродливой внешностью, худой и костлявый.

Вторая часть имени, выраженная лексемой «бессмертный» означает, что Кощей не может умереть сам или быть уничтоженным каким-либо образом. Тайна смерти Кощея заключена в волшебном яйце. Чтобы его найти, главному герою приходится пройти через множество испытаний.

Происхождение слова «кощей» долгое время было предметом споров. Полагают, что в XII веке оно означало «раб», «пленник» и, возможно, происходило от турецкого языка «koşci» – несвободный человек. В произведении «Слово о полку Игореве» дважды упоминается кощей: в первом упоминании князя Игоря призывают стрелять Кончака, «поганого кощея»; второе упоминание звучит следующим образом: «Аже бы ты был, то была бы чага по ногате, а кощей по резане» [7]. Ногата и резана в Древней Руси были мелкими монетами, а пленники и пленницы назывались кощеями и чагами. Смысл данной фразы в том, что и те и другие стоили очень дешево. В этимологическом словаре Г.А. Крылова «кощей» имеет значение «худой, тощий человек» и «скряга», образовано, вероятно, от «кость». Г.А. Крылов упоминает другую версию, согласно которой в древнерусском имелось слово «кощей» – «раб, пленник», заимствованное из тюркских языков и никак с Кошеем Бессмертным не связанное.

Одной из черт характера Кощея является его скупость: Кощей охраняет несметные сокровища, но никогда не дает их другим. Отсюда происходит еще одно значение данного слова – «скупец». В России по сей день кощеями называют тех, кто очень скуп и жаден до денег.

Еще одним отрицательным персонажем русских волшебных сказок, также имеющим двухкомпонентное имя, является Кикимора болотная. У этого сказочного существа странная внешность: тонкое поросшее мехом тело, маленькая лохматая голова, выпученные глаза, короткие конечности.

Образ Кикиморы есть продукт древних верований и политеизма. В этимологическом словаре М. Фасмера приводится следующая интерпретация: «Кикимора это "ночное привидение, домовый"». Первая часть слова

«Кикимора» остается неясной, но возможно она связана с кика (чуб, коса) или кикать, что представляет собой другие лексические единицы. Также существуют связи с литовским «kaikas» (домовой, гном). Вторая часть слова «Кикимора» связана с украинским «мора» (нечистый дух), сербохорватским-церковнославянским «мора» (maga), болгарским «мора» и «морава» (ночной кошмар), сербохорватским «мора» (домовой, кошмар), словенским «mōga», чешским «mřga» (ночная бабочка; ночной кошмар), польским «moga», «zmoga», «maga» (кошмар), верхнелужицким «mřgawa» и нижнелужицким «mogawa». Второй компонент имени «болотная» показывает место обитания Кикиморы и служит добавочной отрицательной характеристикой, т.к. болото в русской культуре ассоциируется с опасностью, застоём и зловонием.

Наиболее ярко образ Кикиморы представлен в сказке А.Н. Толстого «Кикимора» из сборника «Русалочки сказки». Кикимора крадет младенцев, подкладывает вместо них в люльки бревна, а затем превращает их в игошей: *«Долго ли так, коротко ли, замутился зеленый омут, поднялась над водой косматая голова, фыркнула, поплыла и вылезла на берег кикимора. На каждой руке ее по пяти большеголовых младенцев – игошей – и еще один за пазухой. Села кикимора на корягу, кормит игошей волчьими ягодами. Младенцы едят, ничего, – не давятся».* Образ игоши связан с представлениями о маленьких детях, которые умерли до крещения, считавшихся нечистыми и не принадлежащими ни миру живых, ни миру мертвых. В русской народной традиции существовало поверье о том, что дети, умершие до крещения, могут стать несчастными душами и навлечь беды на своих родственников.

Таким образом, кикимора олицетворяет злую силу, способную нарушить нормальную жизнь людей и даже лишить их жизни: представление базируется на древних верованиях и мифологии, а также ассоциируется с ночными кошмарами и духами, преследующими людей.

Китайские сказки представляют собой истории, в которых отражено понимание древними народами природных и социальных явлений. Сказки – квинтэссенция человеческого опыта, потому они используют богов в качестве метафор для выражения и толкования человеческих ценностей, которые люди стремятся понять через божественные образы [10]. Сказочные персонажи представляют значимую составляющую культуры различных этнических групп, и их имена не являются просто номинациями, а обладают глубоким символическим значением. Имена героев китайских сказок тесно связаны не только с их характерами и атрибутами, но и с культурными и языковыми особенностями своего времени. В китайских сказках можно заметить четкое территориальное разделение. В северных сказках главным богом-основателем является Нюйва 女娲, а в южных сказках – Паньгу 盘古. Нюйва была творцом человека из земли, а Паньгу превратил себя во всю небесную и земную природу. Таким образом, каждый из этих богов связан с разными областями Китая и играет свою уникальную роль в сказочных историях.

Нюйва (女娲) – это прародительница человечества в китайских волшебных сказках. Ее имя состоит из двух частей: «女 (Нюй)», что переводится как «девушка, женщина», и «娲 (Ва)», которое происходит от древнекитайского слова, означающего «создавать, творить». В книге «说文解字» («Шуовэнь цзеци»), описывается, что «Ва» – это священная женщина древности, которая преобразовала и воспитала все существующие в мире вещи.

Ван И (王逸) в «楚辞章句天问注» («Чу Цы Чжаньцзюй Тяньвэньчжу»), одном из самых ранних китайских стихотворений, утверждает, что Нюйва – богиня с человеческой головой и змеиным телом. Этот иероглиф указывает на то, что женщины играли важную роль на протяжении всей истории Китая. Таким образом, имя Нюйва в китайских сказках символизирует женскую силу и творческие способности, а ее история отражает высокое положение женщин в древнем Китае. В китайских сказках «女娲补天» («Нюйва чинит небо») и «女娲造人» («Нюйва создала человечество»), древние использовали красочный язык для описания деяний Нюйвы. В первой сказке рассказывается, как она воспользовалась «пятицветным камнем», чтобы восстановить небо, объясняя тем самым появление разноцветных облаков на небе. Во второй сказке рассказывается о том, как Нюйва создала человечество и жертвовала собой ради спасения людей. В этих сказках восхваляется дух Нюйвы, ее самопожертвование и важность ее деяний для вселенной. Ее имя стало символом творческой силы и женской мудрости, способной влиять на природу и судьбу человека, оно ассоциируется с состраданием, жертвенностью и ответственностью за человечество.

Символично также имя сказочного персонажа 盘古 (Паньгу), который открыл небо и землю. Иероглиф «盘 (Пань)» в китайском языке имеет следующие значения:

1. плоская, неглубокая посуда для хранения вещей: чайный поднос, поднос;
2. нечто, имеющее форму сковороды или выполняющее ее функции: шахматная доска, абак.

«古 (Гу)» в китайском словаре означает давно, в прошлом, в отличие от «今 (настоящее)» (<https://www.zdic.net/hans/盘>), (<https://www.zdic.net/hans/古>). В представлении древних китайцев небо имеет форму круга, а земля – квадрата, небо сравнивается с тарелкой, поэтому имя Паньгу имеет значение «древнее небо».

Согласно периоду Троецарствия (220-280), «三五历纪» («Календарь трех пядей») Сюй Чэна (徐整): "天地混沌如鸡子, 盘古生在其中; 万八千岁, 天地开辟, 阳清为天, 阴浊为地; 盘古在其中, 一日九变, 神于天, 圣于地. 天日高一丈, 地日厚一丈, 盘古日长一丈. 如此万八千岁, 天数极高, 地数极深, 盘古极长, 后乃有三皇. (Небо и земля были хаотичны, как яйца, и Пань Гу родился в них; восемь тысяч лет небо и земля были открыты; Ян был ясен, как небо, а Инь был облачен, как земля; Паньгу был в них и менялся девять раз в день; Бог был на небе, а святые были на земле. Небо было высотой в одну сажень, земля – толщиной в одну сажень, а Паньгу – длиной в одну сажень. За эти восемь тысяч лет небо было чрезвычайно высоким, земля – чрезвычайно глубокой, а Паньгу – чрезвычайно длинным, и тогда появились Три императора)". Здесь волшебные образы древних выражены поэтическим языком. Выражение "天地混沌如鸡子" – это метафора, сравнивающая хаотичную вселенную с большим яйцом, в котором находится Паньгу. Предложение "天日高一丈, 地日厚一丈, 盘古日长一丈.", с помощью анафоры выражены ежедневные

изменения неба, земли и Паньгу, постепенно разделяющие небо и землю. Сказка «盘古开天辟地» («Паньгу открывает небо и землю») выражает дух Паньгу, направленный на создание всего сущего, не боящийся тяжелого труда и преодолевающий препятствия.

Еще один персонаж, имя которого глубоко символично в китайской культуре, – это Хоу И, главный герой сказки «后羿射日» («Хоу И стреляет в солнце»). Хоу И настолько хорошо стрелял из лука, что помог императору Яо сбить девять солнц из десяти, оставив только одно. "后 (Хоу)" – это посмертный титул императора династии Ся (2070 г. до н. э. – 1600 г. до н. э.). Таким образом, Хоу И является прообразом царя династии Ся, который почитался как сказочный персонаж, легендарный герой, стреляющий в солнце, спасающий народ благодаря своему превосходному мастерству. Иероглиф «羿 (И)» в имени героя означает «летающий», «мудрый» и «храбрый». Хоу И действительно изображен как отважный и умный человек, который смог понять траекторию движения десяти солнц и сбить лишние.

Ряд сказочных персонажей в китайских волшебных сказках имеют традиционные китайские имена, состоящие из двух частей – фамилии и имени. Например, сказочный персонаж Ма Лян, «马 (Ма)» – это китайская фамилия, которая также означает лошадь. Иероглиф «良 (Лян)» имеет значение доброты и благодати. Герой сказки «神笔马良» («Волшебная кисть Ма Ляна») Ма Лян усердно занимается рисованием и, получив божественную кисть, использует ее на благо людей. Таким образом, Ма Лян – это добрый и трудолюбивый человек, что отражено в семантике его имени.

В китайских сказках также есть и отрицательные персонажи. В сказке «葫芦兄弟» («Братья Хулу»), по которой был снят анимационный фильм, злодейкой является Змея-оборотень – женщина, превращающаяся в змею. Ее имя состоит из двух компонентов: иероглиф 蛇 означает «змея», потому что у Змеи-оборотня красивая верхняя человеческая часть тела и змеиный хвост. Иероглиф 妖精 (оборотень) в китайском языке имеет, в основном, уничижительное значение, обозначая неприятного и нескромного человека. Змея-оборотень одета в желтую кружевную юбку, у нее тонкая талия и гибкое тело; она заставляет людей творить злодеяния и сама погибает от рук героев сказки. Таким образом, отрицательные характеристики персонажа отражены в семантике его имени.

Еще один отрицательный персонаж китайских волшебных сказок – это Царица-мать (王母娘娘), богиня небесного царства, обладающая верховной властью. По легенде, у Царицы-матери хвост леопарда и зубы тигра, внешне она наполовину человек, наполовину зверь. Ее высокий статус отражен в семантике ее имени: 王 (Ван) означает царь, вождь, верховный правитель. 母 (Мать) означает мать, старшая женщина. В древнем Китае богиня носила почетный титул 娘娘 (Няньнянь), отсюда и название 王母娘娘. В сказках «牛郎织女» («Пастух и ткачиха») и «董永和七仙女» («Донг Юн и седьмая фея») речь идет о том, что феи влюбляются в обычных людей, а Царица-мать, ведающая браками, рождением детей, наградами и наказаниями, узнав об этом, насильно разлучает влюбленных.

Общеизвестно, что вода и огонь несовместимы. В Древнем Китае существовали бог воды 共工 (Гунгун) и бог огня 祝融 (Чжужун), которые никогда не ладили друг с другом. Согласно «山海经» («Шань хай цзин»), Гунгун имел четыре лица, человеческое лицо со змеиным телом и рыжими волосами [11]. В современном китайском языке 共 (Гун) означает «одинаковый», «общий», 工 (Гун) – «рабочий», «работа». А в сказках 共工 (Гунгун) – это название клана. В Китае, когда женщина выходит замуж, ребенок получает фамилию отца. Бывает и так, что мужчина идет в дом к женщине и берет ее фамилию. Легенда гласит, что отец Гунгуна женился на его матери и у них родился сын по имени «工 (Гун)». Дед Гунгуна (а в Китае именно отец мужа принимает решение о фамилии ребенка) не захотел брать фамилию женщины и решил, что ребенок будет общим для обеих семей, отсюда и фамилия «共 (Гун)». Гунгун обладает жестоким характером, ему доставляет удовольствие убивать. В сказке «共工怒触不周» («Гунгун разозлил Бу Чжоушаня») он вызывает катастрофу – уничтожает один из столпов, поддерживающих небо. Его гнев и тщеславие становятся причиной катастрофы. Данный пример интересен тем, что имя отрицательного персонажа не несет в себе его семантической характеристики и не связано с его деяниями в сказке. Это редкий случай для имен персонажей в китайских волшебных сказках.

Заключение

Структурно-семантический анализ имен персонажей в русских и китайских волшебных сказках позволил выявить общие и культурно-специфические черты в номинации сказочных героев. В проанализированном материале в обеих лингвокультурах наиболее частотными являются двухкомпонентные имена, отражающие семантические характеристики героев. Как в русских, так и в китайских сказках имена положительных и отрицательных персонажей часто несут символическое значение, отражая их характеры, качества и роли не только в сказке, но и в истории. Однако в русских сказках первый компонент – это, как правило, традиционное русское имя, а второй – семантическая характеристика героя, отражающая его социальный статус, умственные или физические качества, в то время как в китайских сказках иероглифы каждой части имеют символическое значение. Имена китайских героев связаны с китайской мифологией и историей (например, в них могут содержаться исторические и культурные отсылки, связанные с правящими династиями), отражая тем самым разные аспекты китайской культуры. Русские имена менее явно связаны с конкретными культурными аспектами, они чаще раскрывают внутренний мир и характер персонажей.

В обеих культурах есть герои, связанные с созданием мира или с разными аспектами мироздания – например, Нюйва и Паньгу в китайских сказках, и Василиса Прекрасная и Василиса Премудрая в русских. Обе культуры

выделяют сильных женских персонажей – например, Нюйва, Василиса Премудрая / Прекрасная, Марья Моревна, которые олицетворяют женскую мудрость и силу.

Сравнительное изучение имен персонажей волшебных сказок может быть использовано в курсах преподавания русской и китайской литературы в вузах, а также в курсе лингвокультурологии. Перспективы исследования связаны с созданием сопоставительной классификации номинаций персонажей русских и китайских волшебных сказок с позиций лингвокультурологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа / Е.М. Мелетинский. — Москва — Санкт-Петербург. Академия исследований культуры. — 2005. — 240 с.
2. Никифоров А. И. Сказка и сказочник / А. И. Никифоров; Сост., вступ. ст., Е. А. Костюхина. — М.: ОГИ, 2008. — 376 с.
3. Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки / Е.С. Новик. — URL: <http://folk.spbu.ru/Reader/novik1.php?rubr=Reader-articles> (accessed: 15.09.2023)
4. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н.В.Новиков. АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 255 с.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — М: Питер, 2021. — 576 с.
6. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. — М: Питер, 2021. — 256 с.
7. Слово по полку Игореве. — URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/slovo-o-polku-igoreve/slovo-o-polku-igoreve-original.htm> (accessed: 21.09.2023)
8. Мелетинский Е.М. Структура волшебной сказки / Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик [и др.]. — М.: РГГУ, 2001. — 234 с.
9. Терещенко А.В. Структурные модели фольклорных и исторических антропонимов: на материале русских народных сказок и архивных документов / А.В. Терещенко // Вестник ТГПУ. — 2016. — №7 (172). — С. 101-106
10. 茅盾. 童话研究 [M]. 天津: 百花文艺出版社, 1981.
11. 徐客. 山海经. 现代出版社, 2016
12. 洪汛涛. 神笔马良 – 洪汛涛经典童话纪念版 [M]. 杭州: 浙江少年儿童出版社, 2011. 163
13. 陈伯吹, 儿童文学简论, 湖北: 长江文艺出版社, 1982

Список литературы на английском языке / References in English

1. Meletinsky E.M. Geroj volshebnoj skazki. Proiskhozhdenie obraza [Hero of a Magic Fairy Tale. Origin of the Image] / E.M. Meletinsky. — Moscow — St. Petersburg. Academy of Cultural Research. — 2005. — 240 p. [in Russian]
2. Nikiforov A. I. Skazka i skazochnik [Fairy Tale and Storyteller] / A. I. Nikiforov; Composition, introductory article, E. A. Kostyukhina. — MOSCOW: OGI, 2008. — 376 p. [in Russian]
3. Novik, E.S. Sistema personazhej russkoj volshebnoj skazki [The System of Characters of the Russian Magic Fairy Tale] / E.S. Novik. — URL: <http://folk.spbu.ru/Reader/novik1.php?rubr=Reader-articles> (accessed: 15.09.2023) [in Russian]
4. Novikov, N.V. Obrazy vostochnoslavjanskoj volshebnoj skazki [Images of the East Slavic Magic Fairy Tale] / N.V. Novikov. USSR Academy of Sciences. Institute of Ethnography named after N.N. Miklukho-Maclay. Institute of Russian Literature (Pushkin House). — L.: Nauka. Leningr. department, 1974. — 255 p. [in Russian]
5. Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Historical Roots of the Magic Fairy Tale] / V.Ya. Propp. — M: Piter, 2021. — 576 p. [in Russian]
6. Propp V.Ya. Morfologiya volshebnoj skazki [Morphology of the Magic Fairy Tale] / V.Ya. Propp. — M: Peter, 2021. — 256 p. [in Russian]
7. Slovo po polku Igoreve [The Tale of Igor's Campaign]. — URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/slovo-o-polku-igoreve/slovo-o-polku-igoreve-original.htm> (accessed: 21.09.2023) [in Russian]
8. Meletinsky E.M. Struktura volshebnoj skazki [The Structure of a Magic Fairy Tale] / E.M. Meletinsky, S.Y. Neklyudov, E.S. Novik [et al.]. — M.: RSUH, 2001. — 234 p. [in Russian]
9. Tereshchenko A.V. Strukturnye modeli fol'klornyh i istoricheskikh antroponimov: na materiale russkih narodnyh skazok i arhivnyh dokumentov [Structural Models of Folklore and Historical Anthroponyms: on the material of Russian folk tales and archival documents] / A.V. Tereshchenko // Vestnik TSPU [Bulletin of TSPU]. — 2016. — №7 (172). — P. 101-106 [in Russian]
10. Mao Dun. tóngguà yánjiū [Studies on Fairy Tales] / Mao Dun. [M]. Tianjin: Hundred Flowers Literary Publishing House, 1981. [in Chinese]
11. Xu Ke. shānhǎi jīng [The Classic of Mountains and Seas] / Xu Ke. — Modern Publishing House, 2016 [in Chinese]

12. Hong Xuntao. shénbǐ mǎliáng – hóngxùntāo jīngdiǎn tónguà jìniànbǎn [The Magic Brush of Ma Liang – Hong Hongtao's Classic Fairy Tales Commemorative Edition] / Hong Xuntao. [M]. Hangzhou: Zhejiang Children's and Teenagers' Publishing House, 2011. 163 [in Chinese]
13. Chen Bochui, értóng wénxué jiǎnlùn [A Brief Introduction to Children's Literature] / Chen Bochui, Hubei: Changjiang Literature and Art Publishing House, 1982. [in Chinese]